

УДК 1:316.774

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-1-160-166

Олег Аркадьевич Дмитриев,*Высшая школа экономики**(г. Москва, Россия),**e-mail: oadmitriev@hse.ru,**<https://orcid.org/0000-0001-9051-5988>*

О понятии «альтернатива» в науке и современных медиа

Статья представляет попытку рассмотреть понятие «альтернатива» в разных науках. Данная систематизация необходима для более чёткого понимания альтернативности как явления применительно к изучению альтернативных медиа, которые активно появляются и развиваются в первой половине XXI в. Исследование альтернативных медиа проводится уже в течение пяти лет в Москве Академией медиаиндустрии и Департаментом медиа НИУ «Высшая школа экономики». Альтернатива понимается автором как необходимость выбора между двумя или несколькими взаимоисключающими возможностями, теориями, суждениями, понятиями. Проведён обзор философских учений и элементов альтернативности в современных науках. Особое внимание уделяется вопросу об альтернативности в истории, лингвистике и естественных науках. При анализе обращается внимание на работы Ю. Хабермаса и других исследователей, которые рассматривали возможность создания важной для медиа коммуникативной рациональности путем вычленения значимых элементов из разных, в том числе и противоположных теорий. Выделяются модели и принципы, которые могли бы быть полезны при рассмотрении деятельности современных альтернативных медиа в мультимедийной среде. После проведения анализа альтернативных компонентов из разных наук автор выделяет ключевые факторы, которые влияют на формирование альтернативного поведения человека. Среди них: возможность выбора между истинным и ложным утверждениями; обретение собственного опыта через развитие причинно-следственных связей в процессе познания мира; потребность вести постоянный диалог с окружающими людьми в разных формах на различные темы; использование успешных инноваций из различных научных концепций и важных реалий, видоизменяющих процесс человеческой деятельности; желание отвлечься и искать спокойствия в альтернативном виртуальном мире; необходимость в новых знаниях, цифрах, фактах, советах в изменяющихся жизненных условиях.

Ключевые слова: альтернативность, альтернативные медиа, метафизика, эклектика, аудитория, индивид, лингвистика, коммуникации

Oleg A. Dmitriev,*Higher School of Economics**(Moscow, Russia),**e-mail: oadmitriev@hse.ru,**<https://orcid.org/0000-0001-9051-5988>*

On Alternativity as a Notion in Science and Modern Media

This article reviews the attempt to study the notion of alternativity in various fields of knowledge. This generalization is necessary for classifying alternativity as a phenomenon. This will give researchers further boost in the studies of alternative media. The research of alternative media has been carried out for more than 5 years by the Academy of Media Industry and the media department of HSE University in Moscow. Alternativity is understood by the author as the necessity of choice between several ways that sometimes contradict one another. The author reviews philosophic concepts and elements of alternativity in modern science. Special attention is paid to the issues of alternativity in history, linguistics and natural science. During the analysis the focus is held on the works by J. Habermas and other researchers that viewed the opportunity to create communicative rationale through the elements of various opposing theories which is important for the media analysis. This aims to trace models and principles that could be useful to analyze modern alternative media in online environment. After the analysis of alternative components from various fields of science the author determines key factors that influence the formation of the personal alternative behavior. Here are some of them: the choice to differentiate between correct and false statements, acquiring its own experience through reasoning, the desire for a constant interaction with the people in various forms on various topics, the use of the successful innovations from various scientific concepts, the use of elements that change personal behavior, the desire to relax and seek freedom in alternative virtual world, the necessity to look for new knowledge, facts, figures in the ever-changing environment.

Keywords: alternativity, alternative media, metaphysics, eclecticism, audience, individual, linguistics, communication

© Дмитриев О. А., 2021

Введение. Развитие медиатехнологий вызывает среди широких слоёв населения интерес к вопросу: как изменяется содержание информационных сообщений и информационных историй в связи с глобальными изменениями в системе массовых коммуникаций? Потребители новостей могут сами отбирать наиболее подходящие для них источники информации и средства их доставки, причём предпочтение отдаётся мобильным устройствам воспроизводства контента. Часть источников, которые автор информации считает альтернативными, зачастую могут не совпадать с традиционными, признанными во всём мире средствами массовой информации. Кроме этого, потребители сами могут отправлять информацию, становится «народными» и гражданскими журналистами. Что и происходит благодаря появлению начале XXI в. технологий Web 2.0, которые понимаются рядом авторов как совокупность проектов и сервисов, активно развиваемых и улучшаемых самими пользователями. Это стало толчком к активному развитию альтернативных, неофициальных блог-платформ (*Live Journal, BlogSpot, Wordpress*), социальных сетей (*Facebook, Vkontakte, Instagram, Twitter*), в которых благодаря определённым шаблонам пользователь может загружать свой собственный контент. Канал *Telegram* вывел эту идею на новый уровень, т. к. он способствовал появлению цепочек сообщений от отдельного взятого пользователя, которые теперь именуется *Telegram*-каналами.

Исследование альтернативных медиа, по мнению автора, не представляется возможным без понимания природы альтернативности в разных сферах знаний. Это даёт возможность сделать анализ появляющихся новых медиа более чётким и системным.

Методология и методы исследования. Понятие «альтернатива» в философии и психологии. Понятие «альтернатива» восходит к латинскому слову *alter*, которое обозначает «одно из двух». В философских словарях альтернатива трактуется как «необходимость выбора между двумя или несколькими взаимоисключающими возможностями, теориями, суждениями, понятиями¹. При актуализации этого понятия подразумевается, что какое-либо действие или предмет в некоторых случаях заменяется другим и принимает на себя все функции первого. В философии понятие «альтернатива» рассматривают, как правило, через

методы познания действительности. Однако авторы философских словарей иногда допускают оговорку, что понятие альтернативы в древние времена, а также в Средневековье, не распространялось на религиозные тексты, т. к. далеко не все из них можно было проверить с помощью философских концепций и правил формальной логики. Понятие «альтернатива» в этом случае подразумевало вынужденный выбор одной из реалий: каждому участвующему в нём индивиду невозможно принять или отклонить сразу оба. Такая альтернатива часто встречается в работе переводчика, когда требуется выбрать одну из двух, а то и нескольких реалий, чтобы наиболее точно передать смысл происходящего [7].

Альтернатива – одно из ключевых понятий и для психологии, т. к. окончательный выбор из двух равноценных возможностей может стать достаточно показательным для определения личности человека. На своём жизненном пути человек регулярно сталкивается с проблемой выбора, причём, чем меньше разницы в альтернативах, тем сложнее осуществить выбор. Вопрос об альтернативах формируется одновременно с функциями мышления и сознания, т. к. эти компоненты неразрывно связаны

Базовая альтернатива в психологии, по мнению М. Г. Ярошевского, – это постоянное развитие личности в противовес безнадёжности, которая в различные времена охватывает широкие слои населения [17]. Будущее в этом случае как раз оказывается тем психологическим пространством, в котором жизненные потребности человека, благодаря получаемой информации трансформируются в цели и проекты, которые придают жизни логичность, осмысленность и несомненную значимость [2]. Эти взгляды разделяют и философы – сторонники диалектики, учения об изменении развития всех явлений и процессов в окружающем нас мире явлений [10]. Её элементы проявлялись в учениях Сократа, Платона и Аристотеля. Своё развитие диалектика получила в работах Георга Вильгельма Фридриха Гегеля и Карла Маркса. Диалектический взгляд на вещи охватывал общий характер всей картины явлений, которые актуальны и сегодня, особенно принимая во внимание современные трактовки причинно-следственных связей, возникающий в процессе мироздания².

¹ Конт-Спонвиль Андре. Философский словарь / пер. с фр. Е.В. Головиной. – М.: Этерна, 2012. – С. 32.

² Рябоконт Н.В. Философия: учеб.-метод. комплекс для студ. очн. и заочн. форм обучения. – Минск: Изд-во МИУ, 2009. – 423 с.

Однако среди представителей научной мысли возникала потребность в альтернативном описании мира. Такой «другой» концепцией в противоположность диалектике стала метафизика. В XX в. её анализ осуществил М. Хайдеггер. В результате он раскрыл некоторые важные составляющие бытия – свободу, решимость, конечность, временность, Альтернатива по Хайдеггеру заключается в том, что человеческая мысль может жить как раз в вопросах о бытии, однако ответы на них могут быть различными [15].

Историчность метафизики и её проблем характерна и для позиции британского философа и историка Роберта Коллингвуда [12]. Для него, как и для М. Хайдеггера, задачей метафизики является выявление абсолютных предпосылок, в том числе и альтернативных вопросов. С точки зрения мыслителя, периодически возникающие кризисы современной западной цивилизации есть результат отказа от веры в разум как основы организации всей социальной жизни в теоретическом и в практическом плане [18].

Встречаются и другие альтернативы в диалектике и метафизике: эклектика, основанная на совокупности разнородных по сути знаний, и детерминизм, который базируется на принципах всеобщей причинности и строгой закономерности.

Детерминизм (от лат. *determino* – определяю) – философское учение о закономерной универсальной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений объективной действительности¹. В современных исследованиях под детерминизмом понимается доминирование внутренних самопроизвольных моментов в любой системе с противопоставлением их внешним явлениям, незавершённая процессуальность системы как «непредсказуемая смена состояний системы, каждая из которых не является ни следствием, ни причиной» по отношению друг к другу².

Термин «эклектика» ввёл во II в. Платон. Согласно Диогену Лаэртскому, данное учение соединяет различные, зачастую противоположные взгляды [8]. Во второй половине XX в. эклектика рассматривалась в работах Ю. Хабермаса и других исследователей. Юрген Хабермас рассматривал возможность создания коммуникативной рациональности путём вычленения значимых

¹ Медведева И. А. Детерминизм // Новейший философский словарь. – Минск: Книжный дом, 2003. – С. 310, 311.

² Можейко М. А. Неодетерминизм // Новейший философский словарь. – Минск: Книжный Дом, 2003. – С. 680.

элементов из разных теорий, порой самых противоположных. Рациональное рассмотрение различных проблем общества в состоянии обеспечивать определённый баланс между системой и жизненным миром [19]. Поэтому коммуникативное действие содержит в себе ряд элементов и философий, зачастую противоречащих друг другу и способных формировать различные модели поведения, которые могут считаться в обществе как общепринятыми, так и альтернативными. Однако критерии вычленения элементов из системы М. Хабермас так и не указал.

На основании рассмотренных исследований появляется возможность высказать предположение, что эклектика является как раз прародителем мультимедийности и конвергенции начала XXI в., когда осуществляется взаимопроникновение между разными способами подачи презентации на одной веб-странице. Это могут быть не только текстовые сообщения, но и фотографии, видеоролики, таблицы, графики [21].

Результаты исследования и их об- суждение. Понятие «альтернатива» в истории. Вопросы альтернативности возникают также и при описании исторических явлений. В связи с этим нельзя не обратить внимание на альтернативную историю – совокупность анализа одного или нескольких вариантов исторического развития, способных реализоваться, если бы в определённый момент события пошли по другому пути [6]. Однако в данной дисциплине не сформирована собственно научная методология анализа, поскольку в этом случае исследователи имеют дело с экстраполяцией тех или иных событий в будущем. Данный жанр стал развиваться как элемент научной фантастики и стал самым популярным жанром Рунета начала XXI в. Романы о том, как попадают системные администраторы в 1941 г., и о том, что бы происходило в Великобритании в 1940 г., если бы её захватил Гитлер, ежегодно приносят Рунету миллионы просмотров.

Вызывает интерес и изучение типологии данных романов, поскольку в них можно выделить несколько этапов альтернатив:

– *военная* (например, прогноз того, как развивались бы события в мире без изобретения атомной бомбы либо без интервенции США во Вьетнаме в 60–70 гг. XX в.);

– *литературная* (Что бы было, если бы Д' Артаньян постоянно состоял на службе у кардинала?);

– *технологическая альтернатива* (Как бы жили люди без сети Интернет?);

– *биологическая альтернатива* (Как бы развивалась Земля, если бы генная инженерия развивалась в других мирах?) [11].

Апологеты альтернативной истории, в том числе и И. В. Бестужев-Лада, считают, что если у прошлого нет альтернатив, то их быть не может и у настоящего или будущего. Поскольку то и другое являются, как общеизвестно, всего лишь логическим продолжением прошлого. С этой позиции будущее предстаёт таким же фатальным, жёстко детерминированным, как и прошлое. Такой подход на глобальном уровне привёл к рождению целого комплексного направления исследований будущего – альтернативистики, что подразумевает исследование возможных путей перехода от существующей к альтернативной цивилизации [3].

Понятие «альтернатива» в компьютерной лингвистике, социологии, медицине. Помимо этого, альтернатива проявляется в различных фундаментальных науках, в частности в компьютерной лингвистике. Наиболее популярным и новаторским направлением в этом плане является изучение языка через корпусы – массивы текстов, представленные в компьютерном виде [5]. Первым большим компьютерным корпусом считается Брауновский, созданный в 1960-е гг. в Университете Брауна Хенри Кучерой и Нельсоном Фрэнсисом. Он содержал 500 фрагментов текстов из разных сфер деятельности по 2 000 слов в каждом. Впервые опубликован в США в 1961 г. [20].

В 1980-х гг. появился корпус русского языка, и произошло это не в СССР, а в университете шведского города Уппсала [9]. Долгие годы он оставался единственным законченным компьютерным описанием русского языка, однако его уже считали устаревшим в плане семантическом. «Пионером» в этой отрасли в России стал коллектив Машинного фонда русского языка при Институте русского языка РАН под руководством В. М. Андрющенко [1].

В начале XXI в. активно к данной работе подключился Центр лингвистической документации под руководством В. А. Плунгяна [14], по мнению которого, корпусная лингвистика обращается не к слову или к предложению, а к тексту, к дискурсу, т. е. к реальному инструменту коммуникации в целом, а не к его отдельным фрагментам.

В исследованиях корпусной лингвистики как альтернативы традиционным подходам принимало участие и руководство по-

искового сервера «Яндекс»¹. Его разработки подняли проблему важности корпуса на чтение и поведения потребителя в онлайн-среде. Благодаря исследованиям одного из главных поисковых серверов России корпус становится индикатором популярности/непопулярности того или иного онлайн-текста, что может порождать как альтернативные, так и мейнстримовские реакции на тот или иной текст. И это может происходить на разных лингвистических уровнях. Как следствие этого – поисковые системы могут выводить с помощью корпуса на пик популярности ту или иную статью. И совсем необязательно, что компьютер будет выводить на пик популярности статью, которая отражает мейнстримовские представления об окружающем мире.

Об альтернативной коммуникации говорят и медики. Под альтернативной коммуникацией понимают совокупность методов, которые помогают, например, детям с нарушением функций зрения общаться с внешним миром. Это может быть язык жестов, передача информации с помощью тактильных ощущений, специально разработанные приборы, которые помогают детям и в повседневной жизни, и в образовании. Врачи рекомендуют при работе с такого рода детьми сочетать альтернативные методы коммуникации [16]. Укажем, что альтернативные невербальные формы коммуникации применялись при оказании помощи сомалийским беженцам.

Всё сказанное позволяет автору говорить о начале возрождения в XX в. привлекательности так называемой альтернативной реальности, которая берёт начало ещё в древних легендах и мифах, в религиозных ритуалах. В средневековых университетах называли «виртуальным» всё отличное от нормы, а шотландский философ И. Д. Скот стал называть «виртуальным» любое представление человека о природных явлениях и свойствах различных предметов. В начале XX в. было уже возможно просматривать стереоскопические изображения через специальные очки. Пионером же альтернативной виртуальной реальности в научном сообществе стал художник Майрон Крюгер., который в конце 1960-х гг. ввёл понятие «искусственная реальность». Под ним он подразумевал метод наложения движущегося изображения человека на компьютерную графику. Виртуальная реальность описана и писателем

¹ Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник для студ. гум. вузов. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.

Станиславом Лемом в философско-футурологическом трактате «Сумма технологии»: целый раздел посвящён области знаний, решающей проблему создания реальности, подчиняющейся своим законам [13].

Активное развитие журналистики альтернативной реальности началось после 2015 г., когда всемирную популярность получила игра *Pokemon Go*. Вслед за ней в приложении *Snap Chat* появился набор фильтров и масок с дополненной реальностью. Для СМИ альтернативная реальность оказывается не только шансом впечатлить целевую аудиторию, но и попыткой увеличить уровень погружения в материал [4]. Формула качественного VR-контента для медиа в этом случае характеризуется тремя «И»: информативность, интрига, иммерсивность. По этой же технологии созданы и современные медиасистемы «виртуальной реальности», отечественных и международных информационных агентств. Например, в *Associated Press* на основе 3D-моделирования создан проект «The Suite Life», который позволяет пользователям совершить прогулку по роскошным гостиничным номерам. В МИА «Россия сегодня» создан ряд проектов, которые с помощью 3D-очков воссоздают реконструкции прошлых событий и реалий¹. Однако некоторые ресурсы – такие, как общеевропейский информационный канал *Euronews* – не считают такую деятельность целесообразной, т. к., по их мнению,

она может отвлекать коллектив от создания традиционных качественных медиаматериалов.

Заключение. Таким образом, при анализе альтернативных компонентов из разных наук представляется возможным выделить следующие ключевые факторы, которые влияют на формирование альтернативного поведения человека: возможность выбора между истинным и ложным утверждениями; обретение собственного опыта через развитие причинно-следственных связей в процессе познания мира; потребность вести постоянный диалог с окружающими людьми в разных формах на различные темы; использование успешных инноваций из разных; возможность упрощать диалог в случаях, когда традиционная вербальная коммуникация представляется крайне затруднительной; использование/неиспользование одной из жизненно важных реалий, которая видоизменяет процесс человеческой деятельности и приносит ранее не ожидаемые результаты; желание отвлечься от деятельности; поиск новых сведений в изменяющихся жизненных обстоятельства.

Данные выводы, основанные на постулатах дисциплин из разных областей знаний, помогут исследователям в будущем проследить, насколько многообразен компонент альтернативности и как он прослеживается в деятельности современных альтернативных медиа в онлайн-среде.

Список литературы

1. Андрущенко В. М. Концепция и архитектура Машинного фонда русского языка. М.: Наука, 1989. 200 с.
2. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание человека. М.: Академия: Смысл, 2007. 528 с.
3. Бестужев-Лада И. В. Ретроальтернативистика в философии истории // Вопросы философии. 1997. № 8. С. 112–121.
4. Бирюков В. А. Использование технологии дополненной реальности при конструировании контента средств массовой информации. Текст: электронный // ИЦРОН. Информационный центр развития образования и науки. URL: <https://www.izron.ru/articles/> (дата обращения: 10.06.2020).
5. Богуславский И. М. Аннотированный корпус русских текстов: концепция, инструменты разметки, типы информации / И. М. Богуславский [и др.] // Диалог-2000: труды международного семинара по компьютерной лингвистике и её приложениям. М.: Протвино, 2000. С. 22–25.
6. Бочаров А. Б. Альтернативная история в контекст научной парадигмы: версия системного анализа // Фигуры истории, или «Общие места» историографии: Вторые Санкт-Петербургские чтения по теории, методологии и философии истории. СПб.: Северная звезда, 2005. С. 7–18.
7. Вернигорова В. А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации // Молодой учёный. 2010. № 3. С. 184–186.
8. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях современных философов. М.: Мысль, 1979. 275 с.
9. Захаров В. П. Сочетаемость через призму корпусов. URL: <https://www.dialog-21.ru/media/2138/zakharov.pdf> (дата обращения: 20.06.2020). Текст: электронный.
10. Казеннов А. С. Диалектика как высший метод познания. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. 96 с.
11. Классификация альтернативной истории в творчестве. URL: http://www.alternativa.lib.ru/ah/subject/ai_questions/index.htm (дата обращения: 20.06.2020). Текст: электронный.
12. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 486 с.

13. Лем С. Сумма технологии. URL: <http://www.lib.ru/LEM/summa/summcont.htm> (дата обращения: 25.06.2020). Текст: электронный.
14. Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2. С. 7–20.
15. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 116–163.
16. Черепанова В. С., Назаревич О. С. Методы альтернативной коммуникации в работе с детьми с расстройством аутистического спектра // Концепт: науч.-метод. элек. журнал. 2017. Т. 39. С. 336–340.
17. Ярошевский М. Г. Предметная деятельность как основа системы психологии // Вопросы психологии. 1984. № 1. С. 159–162.
18. Collingwood, R. An Essay on Metaphysics. Oxford: Clarendon Press, 1940. 300 p.
19. Habermas J. Theory of Communicative Action. Cambridge: Polity Press, 1995. Vol. 1. 465 p.
20. Leech G. The State of the Art in Corpus Linguistics // Studies in Honour of Jan Svartvik / ed. by Aijmer Karin & Bengt Altenberg. L.; N. Y.: Longman, 1991. P. 8–29.
21. Storsul T., Krumsvik A. H. What is Media Innovation? 2013. URL: https://www.academia.edu/4732092/What_is_Media_Innovation (дата обращения: 10.06.2020). Текст: электронный.

Статья поступила в редакцию 14.09.2020; принята к публикации 19.10.2020

Сведения об авторе

Дмитриев Олег Аркадьевич, кандидат филологических наук, доцент, Высшая школа экономики; 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; e-mail: oadmitriev@hse.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9051-5988>.

Библиографическое описание статьи

Дмитриев О. А. О понятии «альтернатива» в науке и современных медиа // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 1. С. 160–166. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-1-160-166.

References

1. Andryuschenko, V. M. Concepts and structure of the machine fund of the Russian Language. M: Nauka, 1989. (In Rus.)
2. Asmolov, A. G. Psychology of the personality: cultural and historic understanding of the man. M: Akademiia, Smysl, 2007. (In Rus.)
3. Bestuzhev-Lada, I. V. Retrogealternatistic in the history of philosophy Philosophy questions, no. 8, pp. 112–121, 1997. (In Rus.)
4. Biryukov, V. A. The use of technology of augmented reality during the audit of the media content. M., 2016. Web. 15.06.2020. <http://www.izron.ru/articles/> (In Rus.)
5. Boguslavskiy, I. M. Annotated corpus of the Russian texts: concept, mapping, types of information. Papers of International Seminar of Computer Linguistics and its applications "Dialog-2000". Protvino, 2000. (In Rus.)
6. Bocharov, A. B. Alternative history in the context of natural science paradigm. Figures of history or common places of historiography. St. Petersburg readings on theory, methodology and philosophy of the history. SPb: Izd-vo 'Severnaya zvezda', 2005. (In Rus.)
7. Vernigorova, V. A. Translations of realities as objects of cross-cultural communications. Young scientist, no. 3, pp. 184–186, 2010. (In Rus.)
8. Diogen Laertsky. On life, teachings and the words of modern philosophers. M: Mysl, 1979. (In Rus.)
9. Zakharov, V. P. Compatibility through the prism of corpus. Web. 20.06.2020. <http://www.dialog-21.ru/media/2138/zakharov.pdf> (In Rus.)
10. Kazennov, A. S. Dialectics as an ultimate cognition method. Spb: Izd-vo Polytechnicheskogo universiteta, 2011. (In Rus.)
11. Classification of alternative history in creative activities. Web. 10.06.2020. https://www.alternativa.lib.ru/ah/subject/aj_questions/index.htm (In Rus.)
12. Collingwood, R. The idea of history. Autobiography. M: Nayka, 1980. (In Rus.)
13. Lemm, S. The sun of technology. Web. 25.06.2020. <http://www.lib.ru/LEM/summa/summcont.htm> (In Rus.)
14. Plungyan, V. A. Corpus as an instrument and ideology: on some lessons of modern corpus linguistics. Russian language in scientific coverage, no. 2, pp. 7–20, 2008. (In Rus.)
15. Haidegger, M. The basic notions of metaphysics. Philosophy questions, no. 9, pp. 116–163, 1989. (In Rus.)
16. Cherepanova, V. S., Nazarevich, O. S. Methods of alternative communication during the work with children with autism spectrum disorder. Kontsept, t. 39, pp. 336–340, 2017 (In Rus.)
17. Yaroshevski, M. G. Subject activity as a foundation of psychology system. Psychology issues, no. 1, pp. 159–162, 1984. (In Rus.)

18. Collingwood. R. An Essay on Metaphysics. Oxford, 1940. (In Engl.)
19. Habermas, J. Theory of Communicative Action. Cambridge: Polity Press, 1995. Vol. 1. (In Engl.)
20. Leech, G. The State of the Art in Corpus Linguistics. Studies in Honour of Jan Svartvik, ed. by Aijmer Karin & Bengt Altenberg, London & New York, Longman, 1991: 8–29. (In Engl.)
21. Storsul, T., Krumsvik, A. H. What is media innovation?. 2013. Web.10.06.2020. https://www.academia.edu/4732092/What_is_Media_Innovation. (In Engl.)

Received: September 25, 2020; accepted for publication October 19, 2020

Information about author

Dmitriev Oleg A., Candidate of Philology, Associate Professor, Higher School of Economics; 20 Myasnitskaya st., Moscow, 101000, Russia; e-mail: oadmitriev@hse.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9051-5988>.

Reference to the article

Dmitriev O. A. On *Alternativity* as a Notion in Science and Modern Media // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 1. PP. 160–166. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-1-160-166.